

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ВОСПРИЯТИИ И ПРАКТИКАХ КИЕВСКИХ СТУДЕНТОВ

Приведены данные эмпирического исследования, проведенного среди киевских студентов весной 2013 г. (N=400). Рассматриваются социокультурный феномен киевской идентичности, образ города и историческая память. Особое внимание уделяется влиянию статуса резидентности на установки и стереотипы символического сознания.

Наведено дані емпіричного дослідження, проведеного серед кийівських студентів навесні 2013 р. (N=400). Розглядаються соціокультурний феномен кийівської ідентичності, образ міста та історична пам'ять. Особлива увага приділяється впливу статусу резидентності на установки та стереотипи символічної свідомості.

The data of empirical research conducted among Kyiv students in the Spring 2013 (N=400) are presented in the paper. Socio-cultural phenomenon of Kyiv identity, city image and historical memory are examined. Special attention is given to the effect of the status of residence on the attitudes and stereotypes of symbolic consciousness.

Ключевые слова: социальное пространство, городская идентичность, городская общность, образ города, историческая память.

Ключові слова: соціальний простір, міська ідентичність, міська спільнота, образ міста, історична пам'ять.

Keywords: social space, town identity, town community, image of town, historical memory.

Современный город, а тем более мегаполис представляет особым образом организованное социальное пространство, является полем для социальных взаимодействий

различного уровня. Киев на социокультурной карте СССР всегда выделялся отчетливо выраженным индивидуально-неповторимым обликом, обладал статусом третьего города Союза (по численности населения), вслед за Москвой и Ленинградом. “Под символическим статусом места проживания/рождения понимается субъективная оценка индивидом статуса данного населенного пункта в иерархии значимых для него локальностей. Причем эта оценка формируется как на основе личного восприятия, так и на основании преобладающих категоризаций данной локальности значимыми для индивида другими. Под локальностью вслед за Э.Гидденсом понимается не только физическое пространство, но и система социальных отношений и взаимодействий в рамках этого пространства” [1, с. 30].

Современный Киев представляет собой динамично развивающийся организм, его социокультурное пространство меняется с течением времени, сохраняя некое константное ядро (“дух Киева”). В архитектурных формах запечатываются исторические хроники и повседневные социальные практики. Киев служит “музеем музеев”, гигантским хранилищем информации об исторических личностях, событиях, фактах. Социокультурный ландшафт современного Киева представляет собой систему как минимум из трех одновременно существующих и взаимодействующих подсистем, являющихся отражением в архитектуре различных исторических эпох (дореволюционной в Российской империи, советской в СССР и постсоветской в независимой Украине). В последней подсистеме можно выделить украинскую, европейскую и глобализованно-космополитическую составляющие. Киев – ярко выраженный мозаичный город, многослойный в культурном отношении. Мегаполис образует полифоническое жизненное пространство, в котором пребывает его среднестатистический житель. В большом городе происходит сегментация и “приватизация” публичного пространства, наличествуют разнообразные стили жизни, образцы потребления, привычки общения. В этом смысле для социолога благодатным мате-

риалом является изучение локальных сообществ (“community”) – групп горожан по интересам, по месту жительства, работы, траекториям передвижения по городу и т.д.

Настоящая статья подготовлена по материалам авторского социологического исследования “Киев и киевляне”, проведенного во II квартале 2013 г. Методом сбора данных было анкетирование. Анкета содержала 12 содержательных вопросов, в т.ч. 3 открытых, а также социально-демографический блок из 5 вопросов. Объектом исследования явилась студенческая молодежь Киева, предметом – отношение к городу, городская идентичность, отношение к советскому периоду истории. Задачами исследования стали выявление образа Киева в сознании столичного студенчества, отношения молодежи к памятникам советской эпохи, особенностей киевской идентичности, обусловленными типом населенного пункта происхождения респондента, а также стажем проживания в столице; активности освоения социального пространства г. Киева и т.д. Всего было опрошено 400 студентов 4 киевских вузов. Выборка целевая, качественно представительная в отношении целей исследования. Такое количество респондентов позволяет делать обоснованные выводы.

Теоретическое осмысление социального пространства как совокупности социальных и символических паттернов содержится в трудах П.Бурдьё, Э.Холла, М.Кастельса, Дж.Урри и др. Концептуальный анализ специфики городского образа жизни представлен в работах Г.Зиммеля, Л.Вирта, С.Милграма, Э.Амина и др. Основы социологии города заложили классики чикагской школы Э.Бёрджесс, Л.Вирт, Р.Парк. Вопросы публичного и приватного городского пространства поднимаются, в частности, в исследованиях Ю.Хабермаса, Р.Сеннета, Э.Баумана и др.

В последние советские десятилетия сформировался междисциплинарный многокомпонентный подход к изучению города как единого средового пространственного феномена. Многообразные миграционные процессы все-сторонне исследованы на стыке демографии и социологии

города Л.Рыбаковским, И.Прибытковой, Ж.Зайончковой и др. Городская среда стала предметом глубокого изучения Л.Коганом, В.Глазычевым, О.Яницким, А.Филипповым, Э.Орловой, В.Ярской, Т.Нийт и др.

“В логике ландшафтно-образного подхода культурное пространство города может быть проинтерпретировано через модель места как палимпсеста. Данная модель представляет пространство как совокупность существующих контекстов, каждый из которых ориентируется на доминанту (главный признак) и организуется вокруг существующих в ландшафте знаковых мест” [2, с. 114]. Средовой подход к исследованиям социально-психологических процессов и явлений, рассматривающий человека в постоянном взаимодействии с окружающим жизненным пространством, широко представлен в работах Ю.Абрамовой, Х.Штейнбах и В.Еленского, М.Хейдметс и др.

Последние два десятилетия социально-гуманитарного знания отмечены “поворотом к пространству” (Е.Трубина). Трансформации постсоветской городской публичности рассматриваются в публикациях О.Трущенко, О.Запорожец, Н.Милерюса. Тема социального ареала жизни личности, в том числе его территориально-пространственное измерение, плодотворно разрабатывалась киевскими социологами (В.Тихонович, Н.Шульга, Е.Злобина, Н.Соболева, И.Мартынчук и др.). Город как совокупность социально-пространственных общностей изучался и другими украинскими социологами (В.Городяненко, Л.Малес, О.Михеева, Ю.Сорока, А.Мусиезов и др.). Образ города исследовали Н.Веселкова, А.Хохлова, А.Стрельникова и др. Памятникам в постсоветском городе посвящены работы Е.Ярской-Романовой, О.Бойцовой, С.Мохова и др. Среди молодых социологов стало модным конструировать образы визуально-композиционных элементов городской среды, представлять город как некоторую ментальную карту (опираясь на классические работы К.Линча, Дж.Голда и др.).

Такой мегаполис, как Киев, является сложным социальным организмом, который характеризуется специфичес-

кими механизмами социальной регуляции, в которые так или иначе оказываются вовлеченными все новоприбывшие его жители. При этом мы исходим из следующего определения: “городская общность – это большая социальная группа, сложившаяся в ходе культурно-исторического развития общества, объединяющая людей, проживающих (или относящих себя к проживающим) в одном городе и разделяющих в силу этого сходные представления о нормах и правилах поведения, выступающих регуляторами их поведения в различных ситуациях социального взаимодействия” [3, с. 29].

Поскольку социальное пространство Киева в значительной мере гетерогенно, категория “киевлянин” мало что объясняет вне временного контекста. Под резидентальным статусом мы понимаем срок проживания индивида в данном городе, определяющий его место в социальной структуре, его принадлежность к той или другой группе, порождающий социальные сходство и различия, вплоть до оценивания по шкале “свой–чужой”. В нашей статье мы подразделяем студентов на три основных типа киевлян. *Первый* тип составляют жители столицы, рожденные в Киеве и определяемые нами как “коренные”, *второй* – переехавшие в Киев с родителями в детстве и/или прожившие в нем большую часть жизни (“укоренённые”), *третий* – самостоятельно сделавшие свой выбор в пользу Киева в сознательном возрасте (приехавшие учиться, работать, вслед за супругом и т.д. – “мигранты”).

Согласно репрезентативным социологическим опросам 2005–2006 гг., “коренных киевлян среди жителей города – немногим более половины (51%); треть – старожилы, т.е. живут в городе свыше 20 лет; остальные 16% – новички с разным стажем проживания в Киеве. Преимущественное большинство (80%) киевлян, независимо от стажа, являются патриотами города, связывая с ним свое будущее, не видят в Киеве собственного будущего лишь 7%. Правда, если речь заходит о детях, то патриотизм несколько бледнеет: хотели бы, чтобы их дети жили в Киеве – 74%, видят

своих детей в других городах и странах – 13%, или каждый восьмой киевлянин” [4].

Как показало наше исследование, среди студентов Киева 38,2% – коренные киевляне; 4,8% – живущие в городе большую часть жизни; 3,5% – живущие в Киеве последние 6–10 лет; 43,2% – живущие в столице последние 1–5 лет; 10,3% – недавно прибывшая в мегаполис молодежь со стажем проживания в нём меньше 1 года. Среди киевлян по рождению бытует снобистское осознание себя членами некоего избранного (элитарного) сообщества, которое они хотели бы видеть по возможности закрытым. Мигранты раздражают коренных тем, что ведут себя как полноправные хозяева города, в котором вчера их еще не было, и таким образом, ставят под сомнения (умаляют) “право на город” (А.Лефевр) коренных жителей. У приехавших есть и корни на малой родине, и новокиевский статус, а у коренных (укоренённых) зачастую только последнее, причем с тенденцией сужения персонального ареала.

“Между живущими в Киеве с детства и приезжими есть одно существенное различие в отношении к городу как своему дому. Вряд ли приезжий будет так же относиться и испытывать такие же эмоции, потому что у него уже есть дом, где он вырос... То, что происходит с их домом в последнее время, киевлян огорчает гораздо больше, чем приезжих – хотя бы потому, что приезжим просто не с чем сравнить... Есть память, есть привязанность, есть места дорогие, связанные с какими-то событиями в прошлом... у приезжих всего этого нет, точнее, есть, но по отношению к какому-то другому месту” – высказываются посетители сайта “Киевский форум” [5]. Многие киевляне со стажем резонно считают, что их Киев у них отняли, что в изменившемся городе им как бы “нет места”. Утрата Киевом своей нормативной культуры в результате миграционных волн переживается ими особенно остро. Вместе с тем вину за то, что коренные киевляне недостаточно реализованы, приезжие не принимают на себя. Мигран-

ты считают столичных жителей неоправданно амбициозными при дефиците целеустремленности. В отличие от киевлян, чей столичный статус достался им от рождения, приезжим приходится всевозможными способами завоевывать авторитет в принимающей среде, бороться за право называться киевлянином. Провинциалу нужно приложить гораздо больше усилий, чтобы отвоевать в столице свое “место под солнцем”. Приезжие же видят, что ресурсы

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос “Образ Киева состоит из многих компонентов. Какие из них для Вас являются определяющими?” в зависимости от стажа проживания респондентов в г.Киеве, 2013 (%)*

Компоненты образа Киева	Стаж проживания в Киеве			Всего по массиву
	с рождения	большую часть жизни	период до 10 лет	
Столица Украины	84,2	73,7	77,5	80,0
Город – парк	16,4	10,5	3,5	9,3
Промышленный центр	5,9	5,3	5,3	5,5
Город с современной транспортно-технической инфраструктурой	5,9	0,0	3,5	4,3
Историческое наследие, музей под открытым небом	28,9	26,3	25,1	26,6
Признанный туристический объект, всемирно известный бренд	7,9	10,5	7,5	7,8
Пространство интенсивного межличностного отношения	14,5	21,1	11,9	13,3
Центр образования и науки	22,4	36,8	33,5	29,4
Культурный центр	16,4	21,1	23,3	20,6
Город, где жить престижно	16,4	26,3	17,2	17,3
Специфический социум, где главное – казаться, а не быть	4,6	5,3	4,8	4,8
Город, где легче сделать карьеру	21,1	31,6	53,7	40,2
Город социальных контрастов	21,7	5,3	12,3	15,6
Город, где коренных жителей вытесняют приезжие	18,4	26,3	10,6	14,3

*Суммы по столбцам > 100%, т.к. можно было выбрать три варианта ответа.

по стране распределяются несправедливо неравномерно и потому они считают, что имеют на киевские блага не меньше прав, чем проживающие в столице. Дети вчерашних мигрантов, рожденные в Киеве, становятся “коренными киевлянами”, воплощая тем самым мечту собственных родителей, таковыми не являющимися.

Доминирующий тип рефлексии городской среды, восприятие образа Киева глазами студенческой молодежи видны из информации, представленной в *табл. 1*.

В ответах на вопрос о компонентах образа Киева абсолютно преобладает позиционирование Киева как столицы Украины (80% упоминаний). Далее, в порядке убывания, идут такие компоненты, как “город, где легче сделать карьеру” (40,2%), центр образования и науки (29,4%), историческое наследие, музей под открытым небом (26,6%).

В ответах на указанный вопрос анкеты мнения коренных жителей города и приезжих по ряду позиций существенно разделились. “В Киеве легче сделать карьеру” – на эту особенность образа города обращает внимание 53,7% студентов, живущих в нем не более 10 лет, и только 21,1% коренных киевлян. “Киев – центр образования и науки” – так считает 33,5% новоприбывших студентов и 22,4% студентов из числа киевлян. Городом, где коренных жителей вытесняют приезжие, назвали Киев 26,3% студентов, живущих в нем большую часть жизни, 18,4% студентов, живущих в столице с рождения, и только 10,6% новоприбывших, со стажем проживания в городе не более 10 лет. Как столицу Украины Киев воспринимают чаще выходцы из менее крупных населенных пунктов: из большого города – 66,1%, из среднего – 75,4%, из малого – 83,3%, из ПГТ – 84,0%, из сельской местности – 89,7% (в среднем по выборке – 80%). Выходцы из больших городов чаще других приезжих отмечают такой компонент образа Киева, как историческое наследие (29,0%), выходцы из средних городов чаще отмечают, что Киев – это культурный центр (30,8%). Выходцы из села и ПГТ чаще других приезжих в Киев студентов отмечают, что это – город,

где жить престижно (24,1% и 32,0% соответственно). Кроме того, из сельского прошлого новых киевлян чаще видны такие грани Киева, что в нем легче сделать карьеру (55,2%), что это – центр образования и науки (41,4%). Последнее утверждение примерно в том же количественном выражении присуще и выходцам из средних городов (40,0%). Приезжие из села в Киев чаще других приезжих студентов отмечают, что Киев – это пространство интенсивного межличностного общения (20,7%), признанный туробъект, всемирно известный бренд (17,2%).

“Город представляет собой котёл текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням” – наблюдение Ю.Лотмана [6, с. 109–110]. Как видно из табл. 2, “дух Киева” относительно большинство студентов (36,5%) видит преимущественно украинским, второе по частоте упоминания определение – “европейский” (16,2%).

Украинский “дух Киева” отмечают в большей степени студенты, приехавшие из глубинки (малых городов, ПГТ и сельской местности), а европейский – выходцы из больших

Таблица 2

Ощущение “духа Киева” в зависимости от типа населенного пункта, откуда приехал респондент (вопрос для некиевлян по рождению), 2013 (%)

“Дух Киева” преимущественно ...	Тип населенного пункта				Всего по массиву
	Город с населением свыше 250 тыс. чел.	Город с населением от 51 тыс. до 250 тыс. чел.	Город с населением до 50 тыс. чел.	ПГТ и село суммарно	
Украинский	33,9	30,2	40,8	49,1	36,5
Советский	10,2	14,3	9,9	5,7	10,8
Капиталистический	8,5	19,0	8,5	9,4	14,7
Космополитический	16,9	11,1	2,8	3,8	9,3
Европейский	22,0	11,1	25,4	15,1	16,2
Другое	8,5	14,3	12,6	16,9	12,5

городов. Советский “дух Киева” чаще замечают студенты, приехавшие из средних по размеру городов (с населением от 51 тыс. до 250 тыс. чел.).

В советское время вопрос с пропиской в Киеве был крайне затруднительным (не считая отдельных категорий – представителей номенклатуры, рабочих по лимиту и др.). Ныне же статус киевлянина в представлении значительной части респондентов есть статус достигаемый. На уровне общественного сознания стать киевлянином – не проблема. Судя по данным опроса, в большинстве случаев это происходит примерно через 15 лет проживания в Киеве.

Как отвечали на вопрос “Сколько лет, по Вашему мнению, нужно прожить в Киеве, чтобы иметь моральное право называть себя киевлянином?” студенты с разным стажем проживания в Киеве, показано в табл. 3.

Интересно, что студенты – киевляне по рождению, а также студенты, укорененные в Киеве, чаще, чем другие категории, выделение по стажу проживания в нём, выс-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: “Сколько лет, по Вашему мнению, нужно прожить в Киеве, чтобы иметь моральное право называть себя киевлянином?” в зависимости от стажа проживания респондентов в г.Киев, 2013 (%)

Варианты ответов	Стаж проживания в Киеве					Всего по массиву
	С рождения	Большая часть жизни	Последние 6–10 лет	Последние 1–5 лет	Менее чем 1 год	
5 лет	8,6	5,3	21,4	16,6	17,1	13,4
10 лет	23,0	21,1	28,6	29,6	29,3	26,7
15 лет	11,2	5,3	7,1	13,6	12,2	11,8
20 лет	13,8	21,1	0,0	7,7	7,3	10,3
25 и более лет	6,6	10,5	7,1	7,7	9,8	7,6
Родиться в Киеве	19,1	26,3	0,0	11,2	14,6	14,9
Годы не имеют значения, главное – ощущение себя киевлянином	11,2	5,3	21,4	6,5	2,4	8,3
Другое	6,5	5,1	14,4	7,1	7,3	7,0

казывают мнение, что нужно родиться в Киеве, чтобы считаться киевлянином. Нужно также учитывать, что “стремление идентифицироваться через место в значительной степени нивелирует различия в социальном статусе, экономическом положении и даже этнокультурные различия” [7, с. 75]. Став киевлянином по факту проживания, человек в определенном смысле корректирует свою индивидуальную биографию, “забывает” свои прежние статусы.

Как показал опрос (табл. 4), выходцы из населенных пунктов разного типа неодинаково представляют себе стаж проживания в Киеве, достаточный для того, чтобы иметь право называть себя киевлянином. “10 лет” – таково мне-

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: “Сколько лет, по Вашему мнению, нужно прожить в Киеве, чтобы иметь моральное право называть себя киевлянином?” в зависимости от типа населенного пункта, откуда приехал респондент (вопрос для некиевлян по рождению), 2013 (%)

Варианты ответов	Тип населенного пункта					Всего по массиву
	Город с населением свыше 250 тыс. чел.	Город с населением от 51 тыс. до 250 тыс. чел.	Город с населением до 50 тыс. чел.	ПГТ	Село	
5 лет	21,7	12,5	12,5	24,0	17,2	13,4
10 лет	38,3	21,9	30,6	12,0	48,3	26,7
15 лет	6,7	12,5	16,7	16,0	10,3	11,8
20 лет	6,7	10,9	4,2	16,0	6,9	10,3
25 и более лет	10,0	9,4	8,3	4,0	3,4	7,6
Родиться в Киеве	6,7	10,9	19,4	16,0	3,4	14,9
Годы не имеют значения, главное – ощущение себя киевлянином	5,0	9,4	2,8	12,0	3,4	8,3
Другое	4,9	12,5	5,5	0,0	7,0	7,0

ние 65,5% студентов, приехавших из сельской местности, 60% – из больших городов, 43,1% – из малых, 36% – из ПГТ, 34,4% – из средних городов. Чтобы стать “своим” в Киеве, нужно прожить в нем 25 и более лет или же родиться в нем – так считает 27,7% выходцев из малых городов и только 6,8% новых горожан из числа бывших селян.

Отвечая на вопрос “*Фамилия какого выдающегося человека прошлого и настоящего ассоциируется у Вас с Киевом?*”, студенты чаще всего выбирали основателей Киева (по преданиям) – Кия, Щека, Хорива и сестру Лыбедь (24,0%), Владимира Великого (15,4%), Ярослава Мудрого (13,3%), М.Грушевского (12,4%), М.Булгакова (9,2%), Б.Хмельницкого (7,7%), В.Городецкого (7,4%), Т.Шевченко (6,8%). Установлено, что политики слабо ассоциируются с Киевом, причем политики советского периода – еще меньше, чем современные украинские. Не обошлось и без ценностных перекосов: так, известный футболист и одиозный киевский мэр набрали приверженцев больше, чем моральные авторитеты украинского народа Н.Амосов (0,9%) и Л.Костенко (1,5%).

По М.Хальббаксу, существует столько же памятей, сколько и социальных групп, что дает нам возможность по содержанию воспоминаний составить “портрет” той или иной группы [8, с. 157]. События истории XX в. оставили множество архитектурных и мемориальных “следов” в облике Киева (исторических зданий и памятных мест). Отвечая на вопрос “*Память о каких событиях должна быть воплощена в новой архитектуре и музеях Киева?*”, чаще всего студенты называли провозглашение независимости Украины (54,9%). II и III ранги заняли Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (31,7%) и авария на ЧАЭС (28,2%). Голод 1932–1933 гг. отметили 25,7% респондентов, космические достижения СССР – 17,9%. Эпоху Брежнева, т.е. время юности их родителей, киевские студенты отметили только в 1% анкет, события так называемой перестройки в позднесоветском обществе – в 3%.

Ответы на открытый вопрос *“Какие приметы советской эпохи (памятники, дома и т.д.) нужно, на Ваш взгляд, обязательно оставить потомкам в Киеве”* выявили определенную поляризацию мнений. 11,9% студентов сочло, что нужно не оставлять советские объекты вообще, 10,5%, напротив, – что нужно сохранить все, которые остались на сегодняшний день. Между этими полюсами – масса конкретных предложений. Вспомнили, что нужно сохранить дома, имеющие историческую и/или архитектурную ценность – 20,7% опрошенных, архитектурный ансамбль ул. Крещатик – 11,1%, монумент *“Родина-Мать”* – 11,1%, музей Великой Отечественной войны – 6,1%, другие музеи советского периода – 4,7%, советские памятники – 29,1%. Интересно, что в анкетах студентов, родившихся в Киеве, сохранение памятника В.И.Ленину, упоминается в 1,5 чаще, чем в среднем по массиву (9,9% и 6,0% соответственно), аналогичная тенденция прослеживается и в отношении памятников героев Великой Отечественной войны (11,2% и 7,8% соответственно). Небольшие цифры не должны вводить в заблуждение: это именно первые ассоциации в памяти. Если бы респондентам был предложен выбор позиций в закрытой форме вопроса, *“голосование”* по ним дало бы большие показатели поддержки. Иначе бы пришлось считать, что студенты – ровесники независимости Украины не хотят оставить потомкам, к примеру, мост Е.Патона (1,2% упоминаний), станции метро с их архитектурой (0,9%), театры (0,3%), что, безусловно, абсурдно. В анкету был также включен следующий открытый вопрос *“О каких культурных местах проведения досуга в Киеве времен СССР Вам известно?”* Лидерами ответов оказались разнообразные парки (46,1% упоминаний), причем чаще других назывались Мариинский парк (12,4%) и Гидропарк (5,8). Также неоднократно упоминались Крещатик (17,6%), кинотеатры (8,0%), театры (6,7%), пл. Октябрьской Революции (ныне Майдан Независимости) – 6,1%. Треть ответивших студентов призналась, что ей ничего не известно по этому вопросу. О многих достопримечательностях города, как показал опрос, студенты

не имеют представления. Это неудивительно, ведь вся сознательная жизнь респондентов проходила в независимой Украине, они не обладают непосредственным знанием о СССР и жизни людей в нём. То, что для родителей является “местами памяти” (П.Нора), для молодых людей – в лучшем случае – схематические образы, почерпнутые из рассказов старших, носящие, в лучшем случае, опосредованную эмоциональную окраску.

В материальном теле современного Киева сосуществуют различные символические пространства, в т.ч. обширно запечатлён Киев времен УССР. Кроме того, “лицо города формируется не только материальными символами (архитектурно-скульптурными сооружениями), но и нематериальными – топонимической системой” [9, с. 53]. После 1991 г. в Киеве происходило медленное, но неуклонное строительство нового несоветского социально-символического пространства – переименование улиц, проспектов, площадей, снос памятников.

Попытки ломать киевскую архитектуру методом “кавалерийской атаки” особо участились в конце 2013 – начале 2014 гг. 8.12.2013 г. был варварски разрушен памятник В.Ленину на бульваре Т.Шевченко, представлявший признанную архитектурную ценность. Позже части монумента продавали на сайтах частных объявлений в сети Интернет. Также преступно, без разрешения Киевсовета уничтожена звезда на воротах здания Киевской горадминистрации, снесен памятник Д.Мануильскому, снята звезда со шпиля купола Верховной Рады, значительно поврежден памятник чекистам на Лыбедской площади. В вихре очередной революции зимы 2013/2014 гг. силы, взявшие власть в Украине, вмиг уничтожают то, что связано с советской эпохой – символы, дорогие миллионам граждан Украины во всех её регионах – вместо того, чтобы сохранить их в специально отведенных местах – музеях под открытым небом.

Как бы не пытались инициаторы “Ленинопада” приписать сносу киевского памятника В.И.Ленина символическое значение (якобы расставание с советским прошлым),

это действие роднит его с практиками большевиков после 1917 г. “разрушить старый мир до основания”.

Цивилизованной нам представляется своеобразная “бархатная революция” в топонимике, когда на табличках приводятся и новые, и старые названия улицы, либо за частью улицы сохраняется прежнее название, а другой части присваивается новое. Примеры Вильнюса, Будапешта, где все памятники советского периода истории удалось собрать в специально отведенном парке, доказывают, что многочисленные интерпретации истории вполне могут бесконфликтно сосуществовать хотя бы в архитектурной сфере.

Массовое “потребление” города не отменяет и сугубо личностную, сокровенную связь отдельного индивида и Киева, который был до него и пребудет после. Считают ли студенты Киев своим городом, являются ли они его патриотами, или он служит для них лишь местом проживания? “Киев – это мой город” – так считает 57,7% по массиву, в т.ч. 82,7% студентов родившихся в Киеве, 77,8% тех, кто прожил в столице большую часть жизни, 50% тех респондентов, кто стал киевлянином в последние 6–10 лет, 40,1% тех, кто живет в столице 1–5 лет, и только 34,1% тех, кто только прибыл в Киев и живет в нем меньше 1 года (*табл. 5*).

Территориальная самоидентификация “Киев – это мой город” более выражена у мигрантов из ПГТ, менее – у выходцев из села.

У каждой из социальных групп, в сумме образующих городское сообщество, имеются свои предпочитаемые объекты на карте Киева. Городское пространство влияет и на повседневные практики студентов, которые осваивают городские места с той или другой степенью интенсивности. Их выбор и частота посещения приведены в *табл. 6*.

Пространственная активность молодежи в ареале города задается как градостроительными рамками и наличными транспортными маршрутами, так и конструируется исходя из личных, порой весьма экзотических, интенций.

Таблиця 5

Варианты киевской идентичности в зависимости от типа населенного пункта, откуда приехал респондент (вопрос для некиевлян по рождению), 2013 (%)

Варианты ответов на вопрос "Киев – это..."	Тип населенного пункта					Всего по массиву
	Город с населением свыше 250 тыс. чел.	Город с населением от 51 тыс. до 250 тыс. чел.	Город с населением до 50 тыс. чел.	Поселок городского типа	Село	
...мой город	45,2	40,6	43,1	52,0	37,9	57,4
...чужой для меня город	6,5	3,1	5,6	12,0	13,8	4,8
...транзитный для меня город	16,1	25,0	11,1	16,0	6,9	11,1
Я над этим не задумывался	32,2	31,3	40,2	20,0	41,4	26,7

Как свидетельствуют полученные нами данные, наиболее часто студенты посещают магазины (в т.ч. столпы потребительской цивилизации – торговые центры и торгово-развлекательные комплексы), бульвары (парки), кафе (закусочные) и кинотеатры.

Признались, что часто посещали фестивали, праздники, народные гуляния на Майдане и Крещатике 29,3% студентов, вновь прибывших в Киев (живущих менее 1 года), и только 10% студентов рожденных в Киеве. Часто посещали музеи 12,5% киевлян по рождению, 21,4% – живущих в Киеве последние 6–10 лет, 14,7 – последние 1–5 лет и 19,5% – живущие меньше 1 года, редко – 36,4%, 35,7%, 44,1%, 26,8% соответственно. Интересно, что пивбары чаще посещают приехавшие в Киев не более 10 лет назад, чем киевляне по рождению и прожившие в нем большую часть жизни, а кафе, закусочные, наоборот, старожилы посещают чаще, чем те, кто прожил в столице до 5 лет включительно (правда, в указанном плане лидирует группа студентов, живущих в Киеве последние 6–10 лет).

Таблица 6

**Интенсивность посещения респондентами тех
или других социальных объектов, размещенных
на территории Киева (по их самооценке), 2013 (%)**

№ п/п	Объекты	Интенсивность (самооценка)			
		Часто	Иногда	Редко	Никогда
1.	Магазины	84,4	12,1	3,0	0,5
2.	Книжный рынок "Петровка"	7,3	29,6	50,8	12,3
3.	Аптеки, оптика	14,7	39,2	40,5	5,6
4.	Кафе, закусочные	45,2	36,4	17,3	1,1
5.	Библиотеки	9,8	28,4	42,7	19,1
6.	Спортивные объекты	21,0	30,3	35,4	13,3
7.	Ночные клубы, рестораны	10,9	26,8	41,4	20,9
8.	Пивбары	13,2	22,5	26,8	37,5
9.	Театры	12,8	38,7	35,9	12,6
10.	Кинотеатры	32,5	45,3	19,3	2,9
11.	Музеи, выставки	14,4	40,9	39,1	5,6
12.	Административные учреждения	7,1	18,6	48,1	26,2
13.	Больницы, поликлиники, медцентры	3,3	25,9	60,3	10,5
14.	Церкви, соборы	7,6	27,6	41,5	23,3
15.	Киевские кладбища как места памяти	2,0	3,8	28,3	65,9
16.	Парикмахерские, салоны красоты	11,4	24,1	38,5	26,0
17.	Места отдыха, прогулок (бульвары, парки)	64,7	27,6	6,8	0,9
18.	Ремонтные мастерские, радиорынок	3,3	9,0	36,1	51,6
19.	Интернет-кафе	3,8	6,5	18,9	70,8
20.	Вещевые рынки	7,3	17,9	35,6	39,2
21.	Отделения "Укрпочты"	3,3	13,9	40,6	42,2
22.	Вокзалы	37,3	33,8	25,8	3,1
23.	Подземные станции метро – для встреч с друзьями	30,9	30,0	20,6	18,5
24.	Фестивали, праздники, народные гуляния на Майдане и Крещатике	14,9	37,6	34,6	12,9

“Как часть повседневного образа города также можно выделить нежелательный образ, закулисный, который власти стараются скрыть, а местные жители – не замечать.

Он существует наиболее абстрактно и является как бы изнанкой любого города” [10, с. 179]. Предметом интереса со стороны энтузиастов являются осколки города – заброшенные и/или недостроенные объекты, межгаражные (чердачные) пространства, лесополосы на окраинах, дикие пляжи и т.д., являющиеся в условиях насыщенной урбанистической среды и тесноты местами для досуга молодежи, интимных свиданий и увы, преступных проявлений.

Г.Фильваров считает, что “Киев получил дополнительный потенциал развития, став столицей независимого государства, однако вновь соскользнул в фазу провинциализма и теперь напоминает обедневшего аристократа. Властям нужно понимать, что Киев – явление европейско-исторического масштаба, а не просто столица. Нужно создавать атмосферу максимальной свободы для проявления здесь всех сторон человеческой личности. Города, осознавшие свою миссию, стали немедленно эксплуатировать это признание и создают целую систему мирового пиара” [11]. Культурный бренд Киева может выступить механизмом формирования столичной (а значит – общегосударственной), а также уникально-местной идентичности, современной формы актуализации культурной памяти. Этой же цели могут послужить общегородские праздники вне политики. Желательно, чтобы городская символика (герб, флаг, бренд) выбиралась на местном референдуме, а не навязывалась начальством.

Только преемство различных интерпретаций в отношении образа Киева позволит нащупать общегородскую идею, которая не будет отвергнута какими-то частями киевского социума. “Справедливая память” (П.Рикёр) требует особо взвешенной культурной политики, примиряющей различные поколения и сшивающей историю Украины советского и постсоветского времени, чтобы, с одной стороны, сохранялись историко-культурные традиции города, его “родословная”, а с другой – не угасала тяга к обновлению, открытость переменам.

Выводы. Анализ полученных в ходе опроса данных показал, что в сознании студенческой молодежи г.Киева

существуют различные социокультурные представления. Основными дифференцирующими признаками при этом оказались статус резидентности и тип населенного пункта, откуда студенты приехали в Киев.

Среди различных исторических деятелей, оказавших то или другое влияние на облик Киева и жизнь киевлян в различные периоды истории, максимум положительных упоминаний получили мудрые деятели давнего прошлого. Именно апелляция к такого рода фигурам может служить объединяющим фактором для жителей современного Киева, способствующим согласованности их историко-культурных коллективных представлений, без войны памятников и конфликтов исторической памяти среди “правых” и “левых”, “коренных” и “приезжих”; людей, исповедующих этническую версию патриотизма, либо полиэтническую (надэтническую, интернациональную) и т.д. Установлена иерархия предпочтительности тех или других городских мест, которая означает также и персональное освоение студентами тех или других участков городского пространства.

И хотя выводы, сделанные по итогам анкетирования, являются предварительными, они побуждают к размышлениям и дальнейшему научному поиску.

В последующих исследованиях целесообразно сочетание количественных и качественных методов, анализ объективного и субъективного позиционирования акторов социокультурных трансформаций в большом городе. Важно исследовать, помимо доминирующего (традиционного) образа Киева, и другие альтернативные его образы, не менее социологически содержательные и визуально выразительные. Результатом последующих исследований могла бы стать визуальная карта освоенного социального пространства (мест общения, культурного потребления, транспортных маршрутов и т.д.). Представляется интересным изучение неофициальных субкультур и социальных сред города (Киев философский, Киев рок-музыкальный, Киев футбольный, Киев русскокультурный и т.д.) Перспективной идеей является, на наш взгляд, и установление взаимосвязей социального статуса и пространственной локализации в условиях большого города.

Важно, не то, когда человек приехал в Киев, а насколько хорошо к нему относится, сколько полезных дел он для него совершил, дорожит ли репутацией, имиджем своего города, сделал ли его лучшим? Появление ответственного горожанина возможно только в процессе деятельного сотворения личной биографии – истории человека в городе, наследования традиций городской культуры, уважения к памяти всех живших и живущих до него, а также навыков коллективной самоорганизации.

Литература

1. *Анисимова А.* “Сибиряк” : общность, национальность или “состояние души”? / А.Анисимова, О.Ечевская // *Laboratorium*. – 2012. – № 4. – С. 11–41.
2. *Бреславский А.С.* Постсоветский Улан-Удэ : культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.) / Бреславский А.С. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – 156 с.
3. Цит. по : *Микляева А.В.* Городская идентичность жителя современного мегаполиса : ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? / А.В.Микляева, П.В.Румянцева. – СПб. : Речь, 2011.
4. *Киев* : город, его жители, проблемное сегодня и желаемое завтра // *Зеркало недели*. – 2006. – № 17. – 28 апреля.
5. <http://kievforum.org/showthread.php?t=934&>
6. Цит. по : *Трушина Л.Е.* Историческая семантика текстов городской среды / Л.Е.Трушина // *Философский век*. Альманах. – СПб., 2001. – Вып. 18. – Ч. 2.
7. *Блехер Л.* Пространственные сегрегации г.Хабаровска : теоретико-методологические этюды / Л.Блехер // *Российское городское пространство : попытка осмысления*. – М. : Московский общественный научный фонд, 2000. – С. 58–77.
8. Цит. по : *Социальные коммуникации : профессиональные и повседневные практики* : сб. стат. / под ред. В.В.Васильковой. СПб. : Интерсоцис, 2010. – Вып. 3.
9. *Парамонова В.* Социальное пространство города : отражение в названиях улиц / В.Парамонова // *Власть*. – 2010. – № 12. – С. 50–53.
10. *Мокроусова А.К.* Образы города как ресурс анализа социального пространства / А.К.Мокроусова // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2012. – Т. XV. – № 3. – С. 173–181.
11. Цит. по : *Интервью с Г.Фильваровым* // *Газета по-киевски*. – 2010. – 23 апреля.